

«Спи».

Жэнь Ифэй протянул руку и коснулся лица спящего собеседника, как будто успокаивал темпераментного ребенка, лежащего у него на плече; однако его голос был полон безразличия.

После этого он вытащил шелковые нити, которые были делом рук Кукловода, с макушки Цин Хуна.

Кукловод холодно посмотрел на него и облизнул уголки губ: очень хочется превратить этого высокого парня в марионетку, это наверняка будет шедевр.

— Я выколю тебе глаза, если ты еще раз так на меня помотришь.

По команде другого Кукловод мог только неохотно отвести глаза и проворчать: «Анестезирующее средство действует только в течение часа, ты уверен, что не хочешь убить его или держать на грани смерти?»

Жэнь Ифэй уложил Цин Хуна на скамейку павильона и некоторое время думал, прежде чем снять мантию, чтобы прикрыть другую сторону: «Я не убью его».

Кровь первоначального владельца была украдена, и он оставил только желание вернуть свою кровь, а не избивать младшего брата. Он был бы не в себе, если бы вел себя слишком чрезмерно.

Выслушав его слова, Кукловод надулся и вспомнил свой печальный опыт в прошлом: «Ты очень нежен с ним».

— Он тоже нехороший парень, но, по крайней мере, не полный подонок.

Не полный подонок? Кукловод не мог дышать, когда он думал о своем собственном опыте игры до потери сознания: «Ты хочешь сказать, что я полный подонок?»

Жэнь Ифэй проигнорировал его. Он поднял руки, чтобы помассировать виски, и снова покачал головой, отчего слегка споткнулся.

«Ты в порядке? Я могу остаться только на пятнадцать минут, так что не падай в обморок, пока проблема не будет решена, — глядя на его шатающийся вид, Кукловод хотел быть снисходительным, но вместо этого не мог не проявить заботу.

Глубоко вздохнув, Жэнь Ифэй достал из рукава маленький нож и полоснул им по руке.

Боль прояснила его зрение.

«Хватит, — рассмеялся он и вышел из павильона, — большая проблема решена, я могу позволить себе эту небольшую неудачу. Кроме того, у меня уже есть следующая подсказка».

Когда он вышел из маленького двора, первое, что он увидел, были тела бессознательных демонов, выглядывающих из-за травы. В то время, когда он только вышел из лабиринта, он тоже увидел демонов, разбросанных вокруг в полумертвом состоянии. Они были все те же даже сейчас, когда уже почти стемнело.

«У Хуа Юй должно быть противоядие».

Жэнь Ифэй прислонился к стене и хватал ртом воздух, сделав всего несколько шагов.

Ранее Кукловод уменьшился до 7 сантиметров и теперь прятался в рукаве. Увидев его внешний вид, он спросил: «Как ты можешь продолжать выполнять задание в таком состоянии? Боюсь, ты просто преподносишь себя на блюдечке с голубой каемочкой».

Жэнь Ифэй также чувствовал, что не может продолжать в том же духе. Он сделал несколько глубоких вдохов и почувствовал, что его конечности больше не слушаются его.

Прикидывая, сколько времени у него осталось, он бездумно поднял руку, чтобы пригладить волосы на затылке. На его лбу выступил тонкий слой пота. Внезапно его глаза загорелись: «У меня есть идея. Однако мне нужно твое сотрудничество».

Кукловод схватился за рукав: «Что такое?»

Минуту спустя Жэнь Ифэй шел по коридору с большей скоростью, чем обычно, напоминая дуновение ветерка.

— Ты действительно жесток к себе, — был уверен Кукловод. Он стал еще меньше и теперь оставался внутри короны для волос Жэнь Ифэя. Обеими руками он держал десятки невидимых шелковых нитей, осторожно манипулируя телом под собой. Это тело — верно, решение, которое придумал Жэнь Ифэй, заключалось в том, чтобы позволить Кукловоду манипулировать его телом, чтобы ходить.

Если бы это было только так, Кукловод не подумал бы, что этот человек жесток. Главная причина заключалась в том, что Жэнь Ифэй не позволял ему вводить какие-либо анестетики, таким образом, он мог чувствовать тяжесть десятков шелковых нитей, контролирующих его тело.

Это было бы сродни тому, как десятки игл вонзаются в вашу плоть и натягивают сухожилия в

вашем теле. Каждый раз, когда он делал шаг, десятки нервов в его теле были пронзены.

Лицо Жэнь Ифэй было совершенно белым, а губы бледными. Однако на его лице не было видно и следа боли — он все еще выглядел таким сильным и уверенным.

«С тобой все в порядке?»

— Очень бодро, — боль не давала ему сосредоточиться.

— Ты можешь терпеть боль? — с любопытством спросил Кукловод.

«Нет, — сказал Жэнь Ифэй, — я боюсь боли, даже если она совсем небольшая». Помимо игры, он был готов баловать себя и не поддаваться никакому физическому или психическому давлению.

Кукловод не был убежден, он указал: «Если ты боишься боли, как ты мог так естественно поскользнуться на стеклянных шариках и упасть с лестницы? Если бы этот игрок не поймал тебя, ты бы проломил себе череп».

Эн?

Жэнь Ифэй понял, что он говорил о предыдущей игре: «О, так ты смотрел, как катится «Сун Бочжи»? Он действительно твой белый лунный свет». Ба, ублюдок.

— Кхм, — Кукловод на мгновение смутился, прежде чем он самодовольно улыбнулся, вспомнив, что ему все еще приходится жить под командованием другого, — сказал он, — я должен был подтвердить.

Чтобы подтвердить, был ли это игрок или первоначальный владелец. Он бы сразу убил, если бы это был игрок, но если бы это был первоначальный владелец...

Увы, в итоге он был обманут.

«Куда собираешься? Нельзя терять время, — напомнил ему Кукловод, а затем добавил: — Ты мне безразличен. Я просто беспокоюсь, что твоя смерть затронет меня».

Не обращая внимания на вторую половину его предложения, Жэнь Ифэй посмотрел в определенном направлении: «Иди в зал Цянь Суй».

Он посмотрел на внутренний двор, появившийся вдалеке: «Карту призрака можно использовать только один раз за игру, поэтому я, естественно, хотел бы использовать эти

пятнадцать минут с пользой».

Он намеренно выбрал место очень близко к залу Цянь Суй, когда выманивал Цин Хуна, чтобы он вышел, поэтому он прибыл в зал Цянь Суй менее чем за две минуты.

Он толкнул дверь.

Скрип двери разносился эхом в безмолвной ночи, и Жэнь Ифэй мог сразу увидеть весь внутренний двор.

Хуа Юй стояла посреди огромного двора, сцепив обе руки перед собой. Было похоже, что она ждала его.

«Противоядие», — Жэнь Ифэй протянул руку и пошел прямо внутрь.

Хуа Юй подняла голову: «Сумка, старший брат, ты заглянул внутрь?»

Жэнь Ифэй сразу понял, что противоядие было в его сумке, и покачал головой: «Еще нет».

«Старший брат только что пришел со встречи с Цин Хуном?» Хуа Юй догадалась, что он уже разобрался с Цин Хуном, и сказала: «Я помогу».

— Естественно, это был бы лучший вариант.

«Еще одна вещь, Чжун Цюй вчера отправился на поиски старшего брата и подрался с Цин Хуном. В настоящее время он заперт в деревянной тюрьме», — подумав об этом, Хуа Юй решила рассказать об этом Жэнь Ифэю.

«В чем дело?» Было ли это из-за призрачного цветка-фонаря, который он послал? «Ты можешь открыть деревянную тюрьму».

Хуа Юй кивнула.

— Ты много работала, младшая сестра.

Жэнь Ифэй обернулся, его волосы развевались, как ивы на ветру.

Небо потемнело, и ветер принес с собой неприятный запах; уже почти стемнело. Жэнь Ифэй покинул зал Цин Суй так же быстро, как и пришел, и направился к пруду с лотосами.

Открыв мешочек, который дала ему Хуа Юй, он достал несколько прозрачных синих цветочных бутонов; они были теми же самыми, что он видел раньше.

«Значит, вот как...» противоядие и лекарство оказались взаимоисключающими.

Он сорвал один из лепестков и положил его под основание языка. После этого он внезапно стал намного бодрее, и его голова стала менее тяжелой.

Руны в глазах Жэнь Ифэя закружились, и он, не колеблясь, взмахнул и разбросал более дюжины бумажных журавликов.

«В сумерках быстро лети к пруду с лотосами».

Бумажный журавль быстро исчез, а он сам неуклонно шел к пруду с лотосами.

— Пора, — вдруг сказал Кукловод.

«Эн».

Услышав отсутствие эмоций в его голосе, Кукловод нахмурился: «Я действительно ухожу, ты в порядке?»

«Эн», Жэнь Ифэй остался равнодушным.

Кукловод фыркнул: «Упрямый». Потом он окончательно исчез.

Жэнь Ифэй поджал губы и замер на секунду, прежде чем продолжить идти.

Карта Призрака Кукловода была израсходована, поэтому в настоящее время у него есть только Кольцо Истины и рулон бинтов. У анестезии, использованной на Цин Хуне, есть ограничение по времени, поэтому, даже если его не беспокоить, он автоматически проснется в течение часа.

В этот момент действие психоделических препаратов не полностью прекратилось, и боль от того, что Кукловод дергал его за нервы, исчезла, так что чувство тошноты возвращалось.

Он чувствовал, что его нынешнее состояние похоже на то, когда он снимался поздно ночью, а также с похмелья; голова тяжелела, и все тело тряслось.

Скорость Жэнь Ифэй замедлилась.

«Тск, это действительно смущает».

Когда он уже собирался подойти к пруду с лотосами, впереди раздался знакомый голос. Жэнь Ифэй посмотрел на источник голоса и обнаружил, что это был павлин. Другая сторона стояла на пути к пруду с лотосами, скрестив руки на груди и испытующе глядя на него.

Жэнь Ифэй нахмурился, но прежде чем он успел открыть рот, Чжун Цюй подошел и схватил его за плечо одной рукой. Внезапно сила, которая ему не принадлежала, начала циркулировать по всему его телу из точки контакта.

— Что с тобой? Обычная улыбка демона-павлина исчезла: «Это Цин Хун сделал?»

Жэнь Ифэй не сказал ни слова. Он просто сохранял ледяное и измученное выражение лица.

«Этот предатель. Раньше ты все время держал его рядом, а теперь ты совершил огромную ошибку, — демон-павлин протянул руку, чтобы поддержать его, и насмешливо сказал, — Хэ Цзюнь, наконец, совершил ошибку».

«Предатель используется для подчиненных, он мой младший брат», — Жэнь Ифэй положил руку на руку другой стороны и использовал ее, чтобы выпрямиться.

Большой демон-павлин покраснел и закашлялся.

«Что находится в пруду с лотосами?»

«Ключ к завершению всего», это, а также три капли крови Хэ Цзюня; цель как его, так и Хэ Цзюня.

Чжун Цюй не мог найти никакого обмана в его спокойных глазах, он сказал: «Сумерки должны пройти к тому времени, когда ты дойдешь до пруда с лотосами на своей скорости. Пойдем, я неохотно возьму тебя на прогулку».

Жэнь Ифэй внезапно почувствовал, что его ноги стали легче. Оказалось, что этот большой демон расправил свои ослепительные крылья и схватил его за плечи, подняв в воздух.

Под его ногами было облако Ци, так что его плечи не чувствовали дискомфорта, когда их схватили. Затем в его ушах прозвучал голос Чжун Цюя.

«Хэ Цзюнь, на этот раз я доверюсь тебе».

Жэнь Ифэй сверкнул редкой улыбкой: «Я не буду тебе лгать».

Он только чувствовал, как холодный ветер дул ему в лицо, когда декорации вокруг него быстро удалялись. В мгновение ока они оба оказались над прудом с лотосами.

Тусклый свет сумерек падал на спокойное озеро, растекаясь по его глади. Как только он опустил голову, он увидел искаженную черную «пагоду». На вершине «пагоды» все еще было несколько пятнышек света.

— Это то, что ты хотел, чтобы я увидел? Чжун Цюй нес его и приземлился на камень у пруда, прежде чем убрать крылья.

Жэнь Ифэй подошёл к пруду с лотосами и увидел только сверкающую гладь озера, молодые листья лотоса, пришвартованную лодку и отражение плакучих ив на берегу.

С этой точки зрения отражение пагоды в пруду было не видно.

Пока они разговаривали, вокруг пруда с лотосами появилось несколько больших демонов. Все их выражения были неуверенными, когда они с осторожностью смотрели на Жэнь Ифэя.

Ни один дурак не может стать большим демоном. К этому времени они все должны были понять, что против них был заговор, и человеком, стоящим за всем этим, был хозяин банкета — Цин Хун, который также был младшим братом Хэ Цзюня.

— Вам не нужно быть настороже против меня. Я тоже стал жертвой его планов, и все мои демонические силы почти исчерпаны, — спокойно сказал Жэнь Ифэй.

Все большие демоны были ошеломлены на мгновение. Для демона, стремящегося к власти, потерять ее было бы больнее смерти. Как он мог быть таким спокойным в такой ситуации?

Чжун Цюй долго оглядывался, прежде чем разразился приступом смеха, однако его смех был немного искаженным: «Я могу засвидетельствовать это. Цин Хун действительно осмелился плести заговор против меня, поэтому я должен заставить его заплатить цену».

Глядя на небо, Жэнь Ифэй молча подсчитал время. Согласно вчерашней последовательности событий, отражение пагоды должно появиться примерно через четверть часа. Это было почти время.

— Подождите-подождите секунду, — подбежал, задыхаясь, маленький демон в красном пуховом плаще.

«Кто это?» Несколько присутствовавших больших демонов посмотрели поближе и покачали головами: «Откуда взялся этот маленький демон?»

«Приветствую старших, меня зовут Цзи Ю», — смущенно почесал затылок только что прибывший; его красное перо было ярким, как огонь.

Взгляд Жэнь Ифэя медленно скользнул по красным перьям вокруг его воротника.

Хотя большие демоны проигнорировали его, маленький демон, назвавший себя Цзи Ю, не смутился и стоял в стороне, собирая информацию: «Старшие ждут кого-то здесь?»

«Нет, — Жэнь Ифэй многозначительно потряс своим веером, — не мог бы ты сделать мне одолжение?»

Узнав, что он был Хэ Цзюнем, фигурой, которая выделяется среди всех больших демонов, маленький демон Цзи Ю подошел ближе и льстиво сказал: «Мой Господин, пожалуйста, скажите мне».

— Прыгни вниз.

«Что?» Глаза Цзи Ю расширились.

Он даже не успел сопротивляться, как из ниоткуда появился демонический ветер и столкнул его прямо в пруд.

<http://bllate.org/book/15647/1399018>